

5. Ситуация в отношении Руанды

Обсуждения, состоявшиеся 14 апреля 2000 года (4127-е заседание)

На своем 4127-м заседании 14 апреля 2000 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня письмо Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности от 15 декабря 1999 года¹, препровождавшее доклад Генерального секретаря от 15 декабря 1999 года о проведении независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году. В указанном докладе освещены обстоятельства неспособности международного сообщества предотвратить систематические массовые убийства, в результате которых в Руанде в 1994 году в общей сложности погибло порядка 800 000 человек, при этом рассматриваются события, приведшие к геноциду, а также действия, предпринятые Организацией Объединенных Наций и другими основными субъектами. В ходе независимого расследования было установлено, что реакция Организации Объединенных Наций до и в ходе геноцида 1994 года была неадекватной по ряду причин основополагающего характера и что «ответственность <...> несут многие, особенно Генеральный секретарь, Секретариат, Совет Безопасности, Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) и большое число государств — членов Организации Объединенных Наций». К причинам «полного провала» относится «нехватка ресурсов и нежелание принимать определенные обязательства, необходимые для предупреждения или прекращения геноцида». В частности, МООНПР, главный компонент, обеспечивавший присутствие Организации Объединенных Наций в Руанде, не была «спланирована, концептуально продумана, развернута или проинструктирована таким образом, чтобы она могла играть активную и решающую роль в рамках мирного процесса, поставленного под серьезную угрозу». В докладе было, в частности, рекомендовано разработать план действий по предотвращению геноцида, предусматривающий участие всей системы Организации Объединенных Наций; расширить возможности операций по поддержанию мира;

совершенствовать потенциал раннего предупреждения; а также обеспечивать эффективный обмен информацией в рамках системы Организации Объединенных Наций, и в частности, совершенствовать механизм информирования Совета Безопасности.

На заседании Совет заслушал брифинг Председателя Комиссии по проведению независимого расследования, после которого последовали заявления Аргентины, Бангладеш, Китая, Малайзии, Мали, Намибии, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Туниса, Украины и Ямайки.

В своем брифинге председатель Комиссии по проведению независимого расследования сообщил о том, что Совет имел полномочия предотвратить трагедию в Руанде и может действовать таким образом, чтобы подобная трагедия больше не повторилась. Он подчеркнул, что главной причиной провала Организации Объединенных Наций в Руанде было отсутствие политической воли к действию у государств-членов в условиях кризиса, что повлияло на реакцию Секретариата, процесс принятия решений Советом Безопасности и обусловило сложности с обеспечением войск для МООНПР. Он заявил, что одним из аспектов роли Организации Объединенных Наций во время этого геноцида, вызвавших наибольшую горечь в Руанде, был тот факт, что через несколько недель после начала геноцида Совет решил сократить численность МООНПР. Он продолжил, заявив, что руандийская трагедия пошатнула веру в способность Организации Объединенных Наций выполнять ту задачу, ради которой она была создана. Он подчеркнул, что в будущем Совету следует наделять операции по поддержанию мира необходимыми им мандатами, мобилизовывать достаточно войск и ресурсов, а также выполнять свои обязанности вне зависимости от того, где возникают проблемы. Генеральному секретарю следует информировать Совет о том, каковы реальные потребности на местах; сколько нужно войск и каков должен быть мандат; насколько сложна задача; а Совету необходимо следить за тем, чтобы не позволить краткосрочным бюджетным сложностям мешать предпринимать эффективные действия. Оратор выразил надежду, что группа,

¹ S/1999/1257.

назначенная для рассмотрения докладов по Руанде и Сребренице, поможет сделать такие выводы. Он заявил, что наилучшим способом отдать дань жертвам руандийской трагедии будет твердая решимость никогда не отворачиваться от гражданского населения, которое вновь может стать жертвой вооруженного конфликта. Он отметил, что повышение степени защиты гражданских лиц представляет собой ключевую задачу для Организации Объединенных Наций. Поэтому перед лицом угрозы геноцида или массовых нарушений прав человека не может быть нейтралитета, а миротворцы и Организация Объединенных Наций должны в таких случаях принимать необходимые меры. Оратор добавил, что присутствие миссии Организации Объединенных Наций, независимо от того, предусматривает ее мандат защиту гражданского населения или нет, порождает у этого населения надежду на такую защиту. Оратор выразил надежду, что указанный доклад будет способствовать улучшению взаимоотношений между Руандой и Организацией Объединенных Наций и что представленные в нем рекомендации будут учтены в рамках будущих обсуждений роли Организации Объединенных Наций в конфликтных ситуациях².

Большинство выступавших приветствовали доклад Комиссии по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году и выразили свое сожаление по поводу «полного провала Организации Объединенных Наций в Руанде». Они подчеркнули необходимость извлечь уроки из произошедшего в Руанде и гарантировать, что «Организация Объединенных Наций будет предпринимать действия для предотвращения геноцида в будущем». Ряд ораторов отметили, что ответственность за провал в Руанде необходимо разделить и Организации Объединенных Наций, и значительному большинству государств-членов, которые не пожелали направить войска или технику в Руанду. Ряд ораторов подчеркнули необходимость предоставить соответствующий мандат и ресурсы миссиям по поддержанию мира, а также «установить более эффективную связь между Советом и миссиями на местах».

² S/PV.4127, стр. 2–5.

На том же заседании представитель Нидерландов подчеркнул, что из доклада следует извлечь несколько уроков. Во-первых, к мирному процессу не следует относиться как к чему-то более важному, чем население соответствующих стран. Во-вторых, не следует цепляться за мирный процесс, который перестал быть действенным; если мирный процесс умер, в этом случае именно сам конфликт требует внимания. В-третьих, следует в большей степени прислушиваться к неправительственным организациям, поскольку они располагают обширной текущей информацией о положении на местах. В-четвертых, беспристрастность не является добродетелью, когда имеет место геноцид. Оратор сделал вывод, что следует делать все, чтобы «предотвратить в будущем катастрофы, подобные тем, что произошли в Сребренице и Руанде»³.

Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что в докладе ясно показано, что подобно Боснии и Сомали, международная система в Руанде потерпела неудачу и что в комплексе эти неудачи «чуть не привели к краху системы Организации Объединенных Наций». Он подчеркнул, что зверства в Руанде, совершенные небольшой группой «убийц, которые намеревались распространять ненависть для сохранения своей власти», носили откровенно политический характер, а те, кто их совершили, должны быть привлечены к ответственности. Помимо этого международное сообщество также должно нести ответственность за бездействие по отношению к такому насилию. Он подчеркнул, что предотвращение нового витка насилия в Центральной Африке, которое имело бы форму геноцида или какую-либо другую форму, является главным элементом политики Соединенных Штатов в районе Великих озер и одной из наиболее сложных задач для Организации Объединенных Наций. Наследие «геноцида и этнической чистки» в Руанде, Бурунди и восточной части Демократической Республики Конго явилось трагической реальностью, которой следовало уделить пристальное внимание. Оратор указал, что дискуссия должна придать импульс поддержке санкций, введенных Организацией Объединенных Наций в отношении бывших Вооруженных сил Руанды и «интерахамве». Тем не менее, он сказал,

³ Там же, стр. 6–9.

что не было оснований утверждать, что решение проблем Руанды зависит исключительно от усилий, предпринимаемых в Демократической Республике Конго, но также нет причин утверждать, что проблемы Руанды можно решить, не поднимая вопроса о присутствии в соседнем государстве вооруженных групп, совершающих акты геноцида⁴.

Представитель Мали подчеркнул, что политическая воля к действию, в частности с целью предотвращения актов геноцида или массовых нарушений прав человека, должна быть ясной и лишенной соображений, основанных на политике «двойных стандартов». Он также подчеркнул важность повышения потенциала раннего предупреждения Организации Объединенных Наций, особенно ее потенциала по анализу информации и эффективному реагированию на нее⁵.

Представитель Соединенного Королевства отметил, что Совету нужна точная, своевременная и неотфильтрованная информация, но в то же время подчеркнул, что Совет и весь членский состав Организации Объединенных Наций должны демонстрировать политическую волю принимать меры на основании такой информации для разрешения сложных чрезвычайных гуманитарных ситуаций⁶.

Представитель Аргентины заявил, что операции по поддержанию мира обязаны реагировать, когда имеют место любые намеренные попытки агрессивных нападений на гражданское население. Не следует допускать, чтобы «ложное понятие беспристрастности» доминировало, когда совершается геноцид или преступления против человечности. Он также подчеркнул необходимость укреплять нормы защиты прав человека и международного права, а также необходимость создания национального и международного механизма по борьбе с безнаказанностью⁷.

Представитель Российской Федерации, отметив, что возможности Совета Безопасности не безграничны, заявил, что Совету следует попытаться, с одной стороны, обеспечить максимально возможную защиту мирного

населения со стороны миротворцев, а с другой — избежать «создания иллюзий, не подкрепленных реальными возможностями персонала Организации Объединенных Наций»⁸.

Представитель Малайзии заметил, что многие вопросы, которые должны были быть рассмотрены Комиссией по проведению независимого расследования, остались без ответа. Эти вопросы касаются того, кто был исполнителем и возможным соучастником нападения, приведшего к гибели глав государств Руанды и Бурунди, что и стало катализатором геноцида. Он также указал, что доклад был основан на свидетельствах, полученных от одной стороны конфликта, а именно — Руандийского патриотического фронта и его сторонников. Оратор предположил, что было бы целесообразно провести аналогичные беседы с другими общественными деятелями. Он также предположил, что было бы полезным, если бы Комиссия по проведению независимого расследования включила в свои рекомендации вопрос об учреждении комиссии для более полного и подробного расследования руандийского геноцида⁹.

Представитель Франции подчеркнул, что Организация Объединенных Наций не смогла выполнить свою миссию во время геноцида, и она больше не может быть пассивной или бессильной, когда происходят подобные трагедии. Он заявил, что перед лицом геноцида и в свете проволочек и трудностей в укреплении МООНПР Франция организовала операцию «Бирюза» для оказания помощи людям, которые находились в опасности, при поддержке войск африканских стран и с санкции Совета Безопасности. Оратор отметил, что по мнению его делегации критика в адрес операции «Бирюза» была «неоправданной». Он указал, что хотя в докладе Комиссии отражена часть критических замечаний, в нем также говорится о том, что эта операция помогла спасти жизни людей в ситуации, когда мало кто предпринимал какие-либо попытки. Переходя к урокам, которые следует извлечь, оратор отметил, что Организация Объединенных Наций, не сумев решить проблему руандийского геноцида, не смогла противодействовать последующим кризисам, а

---

⁴ Там же, стр. 10–13.

⁵ Там же, стр. 13–14.

⁶ Там же, стр. 14–16.

⁷ Там же, стр. 16–17.

⁸ Там же, стр. 17–18.

⁹ Там же, стр. 18–20.

также подчеркнул, что деятельность Организации Объединенных Наций в районе Великих озер в целом должна носить более последовательный характер. Что касается работы Совета, оратор рекомендовал, чтобы решения этого органа о создании новых операций планировались более тщательно. Представленную Секретариатом информацию необходимо дополнять другими данными, прежде всего историческими, с тем чтобы Совет мог лучше представлять себе ситуацию. Он также подчеркнул необходимость внимательно наблюдать за осуществлением мандатов миссий Организации Объединенных Наций. После развертывания миссий их работа не всегда тщательно отслеживается, поэтому необходимо добиться большей последовательности, а также перенаправить внимание Совета на кризисные ситуации и операции Организации Объединенных Наций. Оратор предложил уделять больше времени рассмотрению этих ситуаций и меньше — так называемым тематическим вопросам¹⁰.

Представитель Ямайки заявила, что будущие операции по поддержанию мира необходимо планировать с учетом возможности быстрого изменения обстоятельств, или, по меньшей мере, должна быть предусмотрена возможность быстрого развертывания подкреплений для увеличения численности сил. Она подчеркнула, что в практике развертывания минимального количества сил, основанной на соображениях либо политической, либо финансовой целесообразности, совершенно не учитываются многочисленные меняющиеся факторы, с которыми могут столкнуться войска по прибытии на места, при этом Совету не следует впредь направлять войска, не обеспечивая им необходимый простор для маневра при столкновении с непредвиденными обстоятельствами. Она также предложила создать механизм, который позволял бы командующим силами в определенных пределах самим выбирать наилучший курс действий и оперативно уведомлять о своих решениях Совет¹¹.

¹⁰ Там же, стр. 22–25.

¹¹ Там же, стр. 27–29.

Представитель Канады заявил, что в наиболее исключительных ситуациях защита гражданских лиц требует готовности Совета «вмешаться и применить силу, если это необходимо». Оратор подчеркнул, что хотя военное вмешательство требуется лишь в самых серьезных случаях, цена бездействия была слишком высока, и что Совету следует установить рамки своих действий на случай особых обстоятельств¹².

Представитель Руанды заявил, что доклад ясно показывает, что мир обманул надежды Руанды, однако правительство и народ страны благодарны тем, кто выразил искренние извинения от имени своих народов и правительств за то, что надежды Руанды оказались обманутыми. Он заявил, что жертвы геноцида в Руанде до сих пор в значительной степени страдают от физических, психологических и посттравматических проблем, при том что самые активные попытки правительства решить эти проблемы оказались недостаточными. В завершение оратор сделал вывод, что доклад явно бросает вызов совести международного сообщества и напоминает об ответственности сторон Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида¹³.

¹² Там же, стр. 29–32.

¹³ Там же, стр. 32–33.

6. Положение в Бурунди